

Когда Иссерион прошел через темное и мрачное место, он нахмурился из-за затхлого запаха. Не проникал ни единый луч света, но благодаря яркой лампе, которую держал солдат, идущий впереди, взор был открыт. Мимо позади шагающего Иссериона пролетели насекомые, похожие на мотыльков. Он вздрогнул и замахал руками, чтобы отогнать их от Рикардиса, шагающего позади него.

— Нам правда нужно было сюда приходить?—спросил Иссерион.

Избегая мешающих рук Иссериона Рикардис ответил.

— Если приказать солдату, тот скажет сделать другому, и так дело будет перекладываться с одних плеч на другие. И пройдет полгода, когда вернется ответ. От ожидания я зачахну.

Иссерион тихо проворчал. Разумеется, если бы он сам не отправился в тюрьму, то бы попросил прислуживающему ему человека обо всем выведать. Так или иначе, Рикардис — господин с желчным темпераментом. Они спустились по сотням ступеней спиральной лестницы и в конце концов добрались до нижнего этажа. Силуэты, заключенные в железных клетках, завывали и потянули руки.

— Какой симпатяга. Давай же. Подойди, подойди сюда, красавец.

— Прошу, убей меня. Убей! Умоляю!

— Есть хочу...крысы все тут сожрали! Поганные отродья! Убью! Убью!

Солдат вылил на пленников холодную воду, и та проникла с болью в открытые раны. Раздались крики и стоны, но звучали они тише прежнего. Иссерион стиснул зубы. Зрелище все еще было неприятным. Он повернулся к своему изящному господину, который никак не подходил для этой грязной работы. Рикардис нахмурил брови. Он был чем-то раздражен. Однако, учитывая, что его выражение плюс минус всегда такое же, видеть его с обыденным видом было привычно. Рикардис спокойно двинулся вперед. Казалось, ему было плевать на все то, что творилось вокруг. Иссерион пришел в себя и поспешил за ним.

Только спустя долгое время они попали в уединенную комнату, что находилась на нижнем этаже. Солдат постучал копьём по железной клетке. Бряц! Бряц! Бряц! По тюрьме разнесся звук. Из клетки доносился запах ржавчины. Трудно было сказать, смрад шел от крови или нет. Внутри клетки медленно двигалась черная фигура. Вероятно, изначально волосы были светлыми, однако сейчас из-за грязи и крови они окрасились в коричневый. Фигура медленно поползла. Кандалы, что были на руках, скрежетали о пол с противным звуком. Женщина, одетая в грязные лохмотья, схватилась за железные прутья и неспешно, с трудом поднялась. Ее белые склеры сверкали сквозь свисающие волосы, частично прикрывающие лицо.

— Оу, пришли шавки Иделавхима? Ну и душок от вас.

— Я пришел повидаться с рабом Крэана Тидаиона. Видя, твой недовольный вид, полагаю, ты жила припеваючи?

— Так это второй Лаурэл. Учитывая все те же слова и отсутствие удачи.

Внезапно она просунула руку сквозь колючую проволоку, окружавшую решетку. Несмотря на то, что она была слепа, женщина точно целилась в Рикардиса. Бряц-бряц! Ее оковы зацепились за железные прутья, издав неприятный звук.

Рикардис и бровью не повел, устремив взгляд на грязные кончики пальцев, протянутые перед ним. Однако они не были достаточно длинными, чтобы прикоснуться к нему. Солдат, наблюдавший за ней, попытался ее ударить наконечником копья, но Рикардис поднял руку, подавая знак прекратить.

— Твоя дурная привычка никуда не делась.

— Я всего лишь пыталась тебя утешить. Братец вновь издевался над тобой?

Иссерион задумался, стоит ли ему еще позвать солдат. Уловив его намерения, Рикардис легонько покачал головой, отчего главный секретарь цокнул языком.

—А тебя окружает все та же дурная атмосфера.

Рикардис вынул из кармана стеклянную бутылку и вложил в протянутую руку. От ледяного, пугающего чувства она на миг напряглась, но вскоре забрала в свою обитель. Она ощупала и потрясла флакон, пытаясь распознать содержимое. Почувствовав плеск через тонкое стекло, она заметила внутри него жидкость. Пока пленница рассматривала своими слепыми глазами, пронзающими бутылку в руке, Рикардис прошептал сладким голосом.

— Это твой подарок, Кейтлин.

После минутного колебания она открыла стеклянную бутылочку. Среди густого мрака и терпкого аромата крови и грязи, витавшего в холодном воздухе, запах черного чая, никак не сочетающийся с обдрипанной тюрьмой, задержался на кончике ее носа. Она хихикнула и рассмеялась. «Видимо, моим коллегам вновь не удалось убить второго принца. Все еще действуют по классике».

— Алигарте из Лиэнты?

Иными словами Алигарте - черные чайные листья, выращенные в регионе Лиэнты. Среди острых взглядов она выглядела слишком безмятежной, давая верный ответ.

— Дама очень образована,—спокойно произнес Рикардис, прислонившись к колючей проволоке и скрестив на груди руки.

Кейтлин, усмехнувшись, налила чай на ладонь. Она поднесла его ближе к носу, глубже вдохнув аромат, и коснулась кончиками пальцев жидкости. На мгновение ее тело затряслось. Из незнакомой лужицы чая, заполняющей ладонь, исходила знакомая энергия, благодаря чему ее незрячие глазные яблоки лицезрели яркое зрелище. На ладони формировалась черно-красная дымка. Пусть она и была незначительна, но женщина знала, что это. Это была давнишняя мечта Балты, ее родины. Пока она находилась в заточении Иллавании, ее сородичам удалось объединить яд и магию. Они преуспели в изготовлении «фрагмента». Она бессознательно сжала кулаки.

Ее действия убедили Рикардиса. Реакция женщины на бесцветный, безвкусный и безуханный яд означала, что в чае содержалась энергия, которую она чувствовала. Будучи демоном*, она обладала магическими силами и потому ощущала даже толику магии. Она отвела взгляд от руки и вновь взглянула на Рикардиса. На лице всплыла улыбка. Запястья были скованы ржавыми кандалами, с тела свисали потрепанная одежда, а состояние было, по сравнению с присутствующими, самым немощным, но выглядела она радостнее всех вместе взятых. Резкий голос пленницы радостно отозвался.

*слово китайского происхождения: человек+демон, ближе к понятию ведьмы

— И чего ты желаешь знать?

— Что тебе известно?

Она комфортно уселась на своем стуле, создавая несколько дерзкий образ. Глядя на нахальство врага, Иссериион про себя ее тысячу раз проклял.

— Я....Рикардис, я много чего знаю. И знаю, что ты хочешь узнать. Кроме того, мне ведомо, что свет Иделавахима начал исчезать. Ваши шансы невелики, пока существует «это».

— Я все еще хорош собой.

— ...Дерзости тебе не занимать.

За три года своего заточения она ни слова не выдала Иллавании. Даже информация после постоянных пыток была бесполезна, потому что все уже становилось явным. На этот раз она молчала, ведь Рикардису повезло меньше, чем первому принцу. И это было не из-за принесенного им подарка, реализации давней мечты Балты.

Теперь она была уверена, что все пойдет по воле Крэана Тиданиона, и даже если она раскроет сущность яда— ничего не изменится. Она почувствовала, как черная пелена опускается на

Империю Иллавения, и Кейтлин задрожала от охватившей ее эйфории.

— Учитывая принесенную вещицу, ты, должно быть, уже знаешь. Да, все верно. Это дело рук великого Крэана Тиданиона. Царство полного хаоса, куда Иделавхим не смеет вмешиваться.

— У тебя талант нести бред?

—Этот яд смешан с магией.

— Теперь легко понять твои загадки. Это идеально.

Он уже примерно догадывался о сущности яда, поэтому не был шокирован. Кроме Рикардиса и Иссериона, которые молча кивали, многие люди, следовавшие за ними, растерялись. От волнения тюрьма содрогнулась. Комбинация яда и магии. Это невероятно, но потрепанная женщина перед ними была бывшим предводителем Черной Луны. Ей нельзя верить, но и игнорировать полностью они не могли. Яд, который не исцелить священной силой. С уст ведьмы Кейтлин, родом из Черной луны, которая поклоняется магии и которая собрала множество демонов-последователей, слетели слова.

Немало обстоятельств укрепляли мнение Рикардиса. Люди, стоящие позади Рикардиса и Иссериона, что-то наскребли на клочке бумаги. Эти свидетельства передадут Эльпидию и аристократам.

Рикардис махнул рукой, давая понять, что дела завершены. Многие секретари и помощники тут же сбежали из тюрьмы. Казалось, они хотели как можно быстрее выбраться из пространства, насыщенного вонью и насекомыми. Рикардис взглянул на их спины, цокнув языком, и окинул женщину последним взглядом.

— Все, что у тебя осталось — это подарок. Кейтлин. Хотя от него твоему телу и не будет никакого проку, но вот ментальному здоровью поможет.

Шанс положить конец мучительной жизни. Жизни без возможности нормально питаться или передвигаться в этом мрачном и влажном месте, лишенного лучей света. Так заключил Рикардис.

Кейтлин рассмеялась. В отличие от Эльпидию, который подвергал ее всевозможным пыткам, Рикардиса можно счесть милым принцем. Рикардис, понявший ее мысли, скорчил лицо.

— Я не собираюсь использовать этот подарок, красавчик.

Это женщина и вправду.... Голос Рикардиса резко прозвучал.

— Тогда не видать тебе спокойной смерти.

— В конце концов все вернутся в объятия Крэана Тиданиона. Хотя я и слепа, но зрелище, несомненно, будет грандиозным. Я обязана дожить до того момента. Так что барахтайся как можно усерднее.

Когда люди ушли, заключенные забились о решетки. Тюрьма по новой наполнилась криками и стонами, навеяв хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2010095>